

Я стояла у входа в примерочные, привалившись к стене. Прямо напротив висело огромное зеркало в пол. Я немного покрутила головой туда-сюда. Поправила светлые пряди на плечах и заключила, что отражение мне нравится.

В этот момент тяжелая сиреневая занавеска ближайшей ко мне кабинки сдвинулась, и я увидела вытянутую вперед руку. Поблескивая бриллиантами на пальцах, подруга демонстрировала вешалку с платьем. Расцветка, сочетающая леопардовый принт с синими разводами, поражала нелепостью.

— Эй, — позвал голос из кабинки. — Принеси на размер больше.

— Малó?

— Тише, — зашипела Маринка и просунула свое озабоченное лицо за шторку. — Не производи таких слов вслух.

— А то что? — с вызовом спросила я, забирая платье из рук подруги.

Не дожидаясь ответа, я вышла в торговый зал. Ко мне тут же подбежала румяная девушка в форменной одежде и забрала платье, пообещав найти нужный размер. Я вернулась к примерочным.

Маринка уже успела облачиться в следующий наряд — черное платье с узором из павлиньих перьев разного размера и цвета и зеленой бахромой. Такое могла выбрать только моя подруга.

В моем представлении беременные женщины прилично за тридцать одеваются совсем иначе, но подруга всегда предпочитала вызывающие и даже экстравагантные наряды, оттого ее выбору я давно не удивляюсь. Маринка привыкла приковыливать взгляды.

— Шикарна, как и всегда, — произнесла я в приторном восхищении.

— Выгодно подчеркивает каштановый цвет ваших волос, — подхватила сотрудница магазина, которая незаметно материализовалась позади меня с леопардовым экземпляром нужного размера в руках.

— Хватит, — грозно осадил нас Маринка. — Вы что, не видите?

Мы с девушкой переглянулись. Что мы должны видеть, было совершенно непонятно нам обоим, оттого мы уставились на Маринку с удвоенным вниманием.

— У меня ноги, как у слона.

— Красивые ноги, — пожалала я плечами. — Как и всегда.

— Легко говорить, когда ты стройная и вместо живота у тебя стиральная доска.

Маринка ушла в кабинку и обиженно забормотала что-то себе под нос. Слов не разобрать, но смысл их предельно ясен. Я бы поспорила по поводу стиральной доски, но сдержалась.

Вскоре подруга появилась с выражением глубочайшей скорби на лице. В руках у нее я заметила пару вещей, которые она с обреченным видом понесла к кассе. Значит, наше многочасовое скитание по торговому центру все-таки не прошло даром.

Подруге было тяжело принять свои новые формы, хотя, кроме заметно округлившегося живота, никаких изменений я не видела. Именно по этой причине она очень долго и пристрастно выбирала обновки. Наконец Маринка расплатилась, и мы направились к выходу под громкое цоканье ее шпилек.

— Объявляю технический перерыв на кофе, — возвестила она.

— Вообще-то ты уже выпила сегодня две чашки, — напомнила я.

— И что?

— А то, что я за братца беспокоюсь, — кивнула я на ее живот.

История нашей дружбы по-настоящему невероятна, а через несколько месяцев нам предстоит еще и породниться. Маринка — бывшая женщина мужчины всей моей жизни, а сейчас моя в некотором роде мачеха. Моя родная мать давно умерла, с тех самых пор у отца не было ни с кем серьезных отношений. И вот подруге чудесным образом удалось отменить этот обет безбрачия. Они с отцом не расписаны, но живут вместе и счастливы. В отличие от меня.

Нет, за подругу, а особенно за отца, я искренне рада. Более того, сама я тоже мечтаю о семье. Вот

только мужчину на роль исполнителя моего желания выбрала не самого подходящего.

— Багажник открой, — Маринка прервала мои мысли, а я послушно нажала кнопку. — Раз кофе ты мне запрещаешь, предлагаю заехать к нам. Чаю попьем.

Мы стояли на огромной парковке возле торгового центра. Подруга выжидающе смотрела на меня, а я прикидывала, стоит ли принимать приглашение.

— В другой раз, — наконец ответила я и нажала кнопку на крышке багажника, она беззвучно опустилась. — Но до дома подброшу.

— Кто бы тебя спросил, — усмехнулась Маринка.

Она принялась устраиваться на пассажирском сиденье, а я с улыбкой наблюдала за ней. Подруге очень хотелось выглядеть изящной ланью, она прилагала к этому уйму усилий. Получалось, надо сказать, не очень.

— Ничего, скоро родишь, и будет попроще, — сказала я, глядя на нее.

— Тоже мне, эксперт нашелся. — Маринка ухмыльнулась и захлопнула дверь.

Полная тишина встретила меня, когда я открыла дверь в квартиру — скромную однушку, никогда, кажется, не знавшую ремонта. Заглянула в комнату и обнаружила, что на диване, поджав длинные ноги и все равно едва на нем уместаясь, спит ее хозяин. Осторожно, чтобы не потревожить его чуткий сон, я переступила порог.

Немного постояла рядом, наблюдая, и наконец аккуратно присела в изголовье.

После того как несколько месяцев назад Владан вернулся, он почти перестал спать по ночам. Если сон и приходил к нему, то был прерывистым и беспокойным. Он много ворочался, бормотал что-то на сербском и даже кричал. Оттого днем он иногда в буквальном смысле отключался.

Я тихо сидела рядом, слушала ровное дыхание Владана и смотрела на его волосы — полностью седые. Такими они стали еще до нашей с ним встречи — необычное явление для мужчины в самом расцвете сил. Сейчас они будто побелели еще сильнее. Вдруг он резко вздрогнул и открыл глаза. Увидев меня, улыбнулся и, кажется, снова провалился в небытие. Я достала мобильный телефон и отключила звук. Просидев рядом какое-то время, сама начала было засыпать, но тут Владан потянул меня за руку. Я улыбнулась ему, а он легонько провел пальцем по моей ладони.

— Надо идти в офис, — он посмотрел на часы и резко встал.

— А как же обеденный перерыв?

— Считай, что я его проспал. — Владан сел на диване и провел рукой по щетинистой щеке.

Я не стала спорить, и мы направились в наше детективное агентство на первом этаже соседнего дома. Его Владан Марич открыл задолго до встречи со мной, там он трудился в перерывах между тем, как выполнял особые поручения по зову Родины. В городе, а уж тем более в этом районе, именуемом не иначе как Ямой, моего спутника

знали все. Причем называли его исключительно Сербом, что логично, ведь его отец был родом из боснийских сербов.

Надо сказать, что в детстве и юности он много натерпелся. И на землях отца, и здесь, откуда родом была его мать. Оттого мне не совсем понятно, что неизменно толкает его отдавать долг Родине, если та, казалось, задолжала ему куда больше.

Маринка рассказывала, что каждый раз он исчезал внезапно, никого не предупредив. При этом связь с ним полностью терялась, и оставалось только мучительно ждать. Мне казалось, что внутренне я готова к тому, что однажды эта участь постигнет и меня. Ведь Владан такой, какой он есть. Таким я его и полюбила, и этого не изменить. Хотя, конечно, поначалу я наивно полагала, что моя любовь способна творить чудеса.

Около года назад я проснулась в пустой квартире и быстро поняла, как ошибалась. Любовь может творить чудеса, но есть вещи сильнее самых светлых чувств. Такие, которые заставляют забывать обо всем, не только о возлюбленной, даже о самом себе.

Ожидание тянулось невыносимо долго. Маринке, пока она была возлюбленной Владана, выпало ждать и надеяться несколько раз, и опыта в этом смысле у нее куда больше. В этот раз даже она обеспокоилась тем, что отсутствие Марича затягивалось. Учитывая, что обе мы, хоть и не лезли в его дела, подозревали, что они как-то связаны со спецслужбами, опасения за жизнь и здоровье Владана были нешуточными.

Наконец спустя бесконечно долгие восемь месяцев наши молитвы были услышаны. Владан вернулся. Живым, довольно целым, но о невредимости речи не шло. Есть раны, которые гораздо глубже самых серьезных травм, хоть и не видны на теле.

Вот только встреча наша вышла совсем не такой, какой я рисовала ее в своем воображении каждый день, ожидая, что он вот-вот появится.

В моих мечтах дело обстояло так: я жду его в своей квартире. Хотя бы потому, что в холостяцкой берлоге Владана находиться долго совершенно невозможно, тем более в отсутствие хозяина. Естественно, я при полном параде и макияже. В духовке — гусь, на столе — его любимый виски. Постель застелена шелком, разумеется. На прикроватной тумбочке — розы. Владан уже звонил, и я знаю, что он вот-вот будет.

Был еще один сценарий. Я, одетая в легкое струящееся платье в мелкий цветочек, стою на перроне вокзала и жду прибытия его поезда. Ветер слегка растрепал прическу, но я не обращаю на такие мелочи никакого внимания. В руках у меня цветы, дома в духовке гусь, а в прибывающем поезде — Владан.

На худой конец, я думала, что он явится в голубом вертолете (или какие они бывают у МЧС?). Пусть раненый, но такой долгожданный.

Между тем осень сменила зима, зиму — весна, а он все не появлялся. Мало кто сохранил бы надежду на долгожданную встречу. Но я верила. Наверное, оттого что вера, надежда

и любовь всегда идут рука об руку. Ни одно из этих чувств нисколько не ослабло во мне, даже когда в его отсутствие меня пытались убить на глазах у бывшего мужа. Собственно, тот меня тогда и спас, буквально загородив собственной спиной. За что впоследствии и поплатился собственным здоровьем — нижнюю часть тела Валерки парализовало. Я стоически приняла и это испытание. Несмотря на то что отношения с ним у нас были самые что ни на есть напряженные.

Не могла же я бросить негодяя Забелина, пострадавшего при спасении моей собственной жизни? Поначалу я думала, что помогу ему немного окрепнуть, но моя роль сиделки из временной стала постоянной. Наконец, когда врачи дали осторожный прогноз на благоприятное развитие событий, я приняла твердое решение съехать из его дома в свою квартиру. Тем более он сам с первого же дня как пришел в сознание, уверял меня, что ни в какой помощи не нуждается. Тем не менее я приглядела для него сиделку.

Врачи наконец заговорили о каких-то перспективах, а значит, совесть моя была чиста. Валерка же уговорил меня слетать с ним в короткое путешествие на Мальдивы, чтобы отметить таким образом небольшую, но победу. Лететь с ним я не хотела, но чувство долго взяло верх.

Когда мы прибыли в город, я узнала, что Владан вернулся. Вот так, без гуся, роз, перрона и вертолета свалилась на меня эта новость. В моей квартире Марича не оказалось. Я ринулась к нему

и с ужасом обнаружила новый замок, который не смогла отпереть.

В тот момент, когда ключ не подошел, вся история наших с ним отношений пронеслась у меня перед глазами, как тот самый поезд, у которого я так мечтала его встретить в струящемся платье. Я представила себя на его месте. Столько долгих месяцев Владан вынужденно был без связи с этим миром, а прилетев, узнал, что я отсутствую. Более того, улетела с бывшим на Мальдивы. Город наш невелик, и эта информация, естественно, дошла до него в первую очередь и в самых ярких красках. Да и желающих сообщить ее, я уверена, выстроилась целая очередь.

Я испытала такой всепоглощающий животный страх, что, кажется, даже завывала по-настоящему. Я боялась за Владана, за себя, за нас, за Валерку, чтоб его... Я попросту не знала, на что способен Марич в такой ситуации. Или знала, но боялась даже допустить подобную мысль.

Примерно в таком состоянии Владан застал меня во дворе своего дома. Я стояла как вкопанная, не веря своим глазам, а он вывернул из-за угла, что-то насвистывая. Заметив меня, улыбнулся и раскинул руки, готовясь принять меня в объятия. Немая сцена длилась несколько секунд. Он ожидал, что я брошусь к нему со всех ног, но я не могла сделать и шагу. В конце концов колени мои подкосились, и Владан чудом успел подхватить меня, прежде чем я рухнула на асфальт.

Уже в его квартире, когда дар речи с трудом, но вернулся ко мне, я присела в постели и, не мор-

гая, долго смотрела на печального вида стену напротив. Мне о стольком хотелось ему рассказать, что я не знала, с чего начать. Отчего, очевидно, выглядела глупо.

Владан, разумеется, поведать мне о том, что происходило с ним с прошлой осени, не мог, а если бы и мог, то вряд ли бы стал.

— Про Маринку знаешь? — спросила я, сделав глубокий вдох.

— Как не знать, — усмехнулся он, приподнявшись в постели и упершись локтями в подушку. — За ключами от своей квартиры в первую очередь сунулся к ней, а там закрыто. Тебя в городе не оказалось. Поэтому, сразу после того, как вскрыл дверь и поменял замок, решил предъявить счет бывшей.

— Не замечала за тобой меркантильности. Впрочем, Маринка теперь может себе позволить оплату счетов, — хихикнула я, намекая на финансовое благополучие своего отца.

— Очень рад, что она съехала отсюда. Давно пора было.

— Согласна, — кивнула я, а про себя подумала, что и Маричу не помешало бы подыскать жилье получше.

Они с Маринкой были соседями — двери их квартир располагались напротив.

— Первым делом она посвятила меня в свое интересное положение. Маринка давно мечтала о ребенке, я счастлив, что ей удалось создать настоящую семью.

— Да, — мечтательно обронила я.

Очень хотелось услышать от Владана что-то вроде обещания, что и у нас с ним обязательно будет нечто похожее. Вместо этого он притянул меня к себе и стал целовать.

— Полина, понимаю, что ты пересмотрела детективных драм, но, может быть, мы снимем со стены вот это безобразие? — он кивком указал на пробковую доску, которая красовалась рядом с его рабочим местом.

Между прочим, эта доска — единственная достойная вещь в его офисе. Ее я купила и повесила, пока Владана не было. Я продолжала заглядывать в офис, и, конечно, аскетичная обстановка за время отсутствия хозяина претерпела незначительные изменения.

— Как только у нас появится большое дело, ты оценишь ее функциональность, — важно заявила я.

— Буду наклеивать туда вырезки из газет?

— Зачем клеить, — возмутилась я, — есть канцелярские кнопки.

— А еще красные нитки, которыми на голубых экранах важные дяденьки соединяют одну картинку с другой. — Владан открыто потешался надо мной.

Я спешно прикидывала, что ответить, чтобы отстоять доску на стене, но услышала звук открывающейся за спиной двери и обернулась.

На пороге стояла стройная дама лет сорока с небольшим в лакированных полусапожках и элегантном тренче, стоимость которого исчислялась сотнями тысяч. Она нервно оглядывала

помещение нашего офиса. Затем поправила прическу, проведя рукой по темным, идеально уложенным локонам, и наконец заговорила:

— Ну и местечко вы выбрали для вашей конторы.

Она презрительно покачала головой, оглядывая кабинет от пола до потолка, от окна к стене. Владан встал и предложил даме присесть в кресло. Лучшее из двух, что имелись в офисе, между прочим. За что был удостоен снисходительной ухмылки. Чуть поколебавшись, она все-таки села, аккуратно поправив полы плаща. Снимать его она не стала — то ли боялась за сохранность дорогой вещи, то ли решила, что в нем она выглядит представительнее.

Реакция посетительницы на нашу локацию меня ничуть не смутила. Более того, когда я впервые сюда попала с намерением поручить расследование убийства моей подруги Сербу, испытывала примерно те же чувства. Это Владан привык жить исключительно здесь, в мрачном криминальном районе нашего города, Яме. Лучше названия и придумать нельзя. Хотя «Преисподняя» тоже можно было бы рассмотреть.

Если бы тогда кто-то сказал мне, что я буду работать помощницей в его детективном агентстве, что каждый в Яме будет знать меня в лицо и по имени, я бы рассмеялась так звонко, что услышала бы вся местная шпана, обретающаяся по заброшкам и подвалам.

Поняв, что нашей гостье сложно собраться с мыслями, я аккуратно поинтересовалась:

— Может быть, чаю?

— Что? — То ли я отвлекла ее от размышлений, то ли она не поняла моего вопроса.

— Слушаем вас очень внимательно, — сложив руки на груди, произнес Владан.

— Очень уважаемые в нашем городе люди о вас говорят... — начала она.

— Не уверен, что всех их есть за что уважать, — заметил Владан.

— Там не менее я не знаю, что следует делать в таких ситуациях, потому и вспомнила о вас...

— В каких ситуациях? — закономерно поинтересовался он.

— Вы ведь Марич? — испуганно ответила она вопросом на вопрос.

— Паспорт показать? — Серб вскинул брови, удивившись, что кто-то в этом городе не знает его в лицо.

— Не нужно, — тихо произнесла она, а я обратила внимание, что от ее первоначальной спеси не осталось и следа.

— А вы?

— Ольга Сергеевна Нефедова.

— Так что привело вас к нам, Ольга Сергеевна? — поинтересовалась я.

— К вам, — кивнула она на Владана.

— Полина, моя сотрудница, великолепно справляется с самыми запутанными ситуациями, — спокойно представил он меня.

Женщина перевела взгляд с меня на Марича.

— Сегодня я увидела труп, — она осеклась.

— Бывает, — кивнул Владан.

— Настоящий, — на всякий случай уточнила дама.

— Я понял. Где?

— Где он сейчас или где увидела? — уточнила она, скривив лицо.

— В таких делах лишней информации не бывает, — улыбнулся Владан. — Давайте по порядку.

— Знать бы только, где этот самый порядок, — проронила женщина и продолжила: — Мы живем в коттеджном поселке на окраине, рядом с мостом, «Западная долгота» называется.

Я прекрасно знала это место. Шикарная огороженная территория среди лиственного леса. Раньше там располагалось лесничество, но лет десять назад землю продали под элитную застройку. Место живописное, дома в современном лаконичном стиле, с обилием дерева и стекла. Идеальное единение с природой. К слову, и стоит такое единение соответствующе.

— Знаю, — кивнул Владан.

Ему, разумеется, тоже было знакомо это место.

— Отлично, — произнесла женщина. — К нашему коттеджу прилагается участок, мы разбили там сад. Вишня, яблони, груши. Из Голландии я привезла редкие виды тюльпанов. У нас такие не найдешь...

— Ближе к делу. — Марич прервал Ольгу на полуслове. — Если, конечно, труп вам не вместе с тюльпанами завезли.

— Три года назад мы взяли помощницу по дому, Алину. Она проработала у нас около двух лет и ушла.

— Так, — кивнул Владан.

— Я была уверена, что она просто решила кардинально все поменять, а сказать не решилась.

— Выходит, она сбежала?

— Не совсем... — Ольга растерялась. — То есть я не знаю, просто в один день она вовремя не приступила к обязанностям. В комнате остались все ее вещи.

— Вы заявляли о ее пропаже?

— Нет, мы действительно думали, что она сбежала.

— Допустим, — кивнул Владан, — продолжайте.

— Из сада у нас есть калитка, которая ведет напрямик в лес. Метрах в десяти-пятнадцати от нее пруд. Старый, затянутый тиной. Это, конечно, общая территория, но мне давно хотелось почистить его. Я часто выхожу на пробежки в лес и каждый раз, натыкаясь на него, думаю о его плачевном состоянии. Я хотела высадить вокруг него цветы и кусты. Малину, например. Муж был против траты собственных средств на благоустройство леса. А я, воспользовавшись его длительной командировкой, решила пруд все-таки почистить. Наняла людей, и вот сегодня утром они приехали, осушили его, а там... труп.

— С этим в полицию, — твердо заявил Владан.

— Да, разумеется. Они уже были у нас.

— А что вы от нас хотите? — задал резонный вопрос Марич.

— Мне кажется, это Алина.

— Следствие покажет, — пожал плечами Владан.

— Понимаете... — Женщина замолчала, подбирая слова. — Я боюсь, что к этому причастен мой муж.

— Не стоит недооценивать правоохранительные органы, они непременно во всем разберутся.

— Я хочу, чтобы вы их опередили.

— То есть?

— Мне необходимо знать первой, чьих это рук дело.

— Зачем? — вмешалась я.

— У меня есть основания полагать, что муж изменял мне с Алиной. Думаю, он догадался, что я в курсе его интрижки, и поспешил от домработницы избавиться.

— Утопив в пруду в десятке метрах от вашего участка? — вскинул брови Марич. — Не слишком ли неосмотрительно?

— Я думала об этом, но ведь на территории камеры, вывезти ее за пределы поселка было бы куда сложнее.

— Допустим, — кивнул он. — Но почему мы? В чем спешка? Не проще ли оставить это на откуп следователям?

— Я хочу развод. Если получу сведения раньше, чем они будут обнародованы, я смогу требовать от мужа внушительную долю. К тому же далеко не факт, что следствие справится. Уж извините, но у меня и близко нет той веры в правопорядок, что есть у вас.

— Погодите, но ведь доля от нажитого будет полагаться вам при разводе и без нашего участия.